

The image of Moscow takes an important part in his art. The master enjoyed painting the region where he lived (the Maslovka district). Some of his portraits were depicted against the Petrovskii Park (The Girl with a red bow, 1930). His genre paintings and magazine illustrations are set against Moscow streets and boulevards. Adlivankin paints the Petrovskii Park of those times when a rivulet flew through it; a Moscow courtyard of the 1940s, before a house was erected (Maslovka's court yard, 1940); the Dynamo stadium (Autumn. Dynamo. The West platform, 1940). Nowadays, the stadium is under serious reconstruction and the surrounding area has already been changed. In S. Adlivankin's works the image of prewar Moscow remained. We shall present "old" photos of Moscow and modern views of the city depicted in the paintings of the artist.

Кагарлицкая Светлана Яковлевна

Московский педагогический государственный университет, Россия

В поисках гармонии. Художница Раиса Котович-Борисяк

Статья посвящена творчеству художницы Серебряного века Раисы Ивановны Котович-Борисяк (1890–1923), ученицы К. С. Петрова-Водкина, рассмотренному сквозь призму ее отношения к культурной традиции как ценности. Выбор ракурса исследования определили творческие поиски художницы, не утратившие актуальности. Участница выставок «Мир искусства» (1915, 1917) и ряда других в Москве в 1918–1919 гг., а также посмертных в Историческом музее (1923, 1924), «Жар цвет» и «30-ти московских художников» (обе в 1924), в начале 1920-х гг. она сотрудник Главмузея в Москве, хранитель музея Новодевичьего монастыря. Новое открытие и изучение творчества художницы началось с двух персональных выставок в 2000 г., подготовленных автором статьи совместно с журналом «Наше наследие», и публикации в 2005 г. ее дневника «Малая книга Большой Медведицы», созданного вместе с яркими творческими индивидуальностями. Память об этом круге интеллигенции, о своем времени Р. И. Котович-Борисяк сохранила в портретах. Автопортреты и портреты творчески претворяли синтез классического, иконописного и авангардного начала. Зрительное впечатление в них и умозрительное представление гармонично дополняли друг друга. Их содержание, пользуясь выражением Й. Пирса, есть то, что произведение невольно выдает, но никогда не выставляет напоказ. Многие портреты «расширялись» до картины с пейзажным фоном, который каждый раз создавал новый эффект взаимодействия с образом. Предпосылкой их единства часто служила светотень, так же как почти неизменная деталь портретов — драпировка. Чувством единства духовного и материального мира пронизан и живописный диптих «Художник и крестьянин» (1918). Художницу-колористку и графика отличал широкий диапазон работ. Многолики ее одухотворенные пейзажи, среди которых особое место занимает тема города — своеобразный урбанистический пейзаж, преобразованный творческим видением художницы. Картины религиозно-мистического содержания, навеянные образами людей и событий эпохи войн и революций, открывались ей как видения — то спокойно-просветленные, то полные пугающих предчувствий. Они раскрывают своеобразие философско-религиозных поисков Серебряного века и отношение к жизни: этическое и эстетическое осмысление реальности.

Svetlana Kagarlitskaya

Moscow State Pedagogical University, Russia

IN SEARCH OF HARMONY. THE ARTIST RAISA KOTOVICH-BORISYAK

The paper examines the work of an artist of the silver age, Raisa Kotovich-Borisyak (1890–1923), a student of K. Petrov-Vodkin. Her work is examined through the idea of her attitude to cultural

tradition as a value. The choice of the angle of approach was determined by an actual creative search of the artist. The artist took part in the “Art World” (“Mir iskusstva”) exhibitions (1915, 1917) and in a number of other exhibitions in Moscow in 1918–1919, and posthumously her works were exhibited in the Historical Museum (1923, 1924), “Zhar Tsvet” and “30 Moscow artists” (both in 1924). In the beginning of the twenties, she was a researcher in the Chief Museum (“Glavmusei”) in Moscow, the curator of the Novodevichy Monastery Museum. Rediscovery and study of the artist’s work took place with two personal exhibitions in 2000, prepared by the author of this paper, together with the journal “Our Heritage” (“Nashe nasledie”), and the publication in 2005 of her diary “The Little Book of Great Bear”, inspired by her contacts with bright and creative persons. The memory of this circle of the intelligentsia of her time is preserved in the portraits by R. Kotovich-Borisyak. Self-portraits and portraits creatively implemented the synthesis of classical, iconic and avant-garde elements. Visual impression and intellectual perception harmoniously complemented each other. Their contents, in the phrase of I. Pearce, are what the work discloses involuntarily, but never parades. The artist giving a lot of attention both to color and to drawing has a variety of works to her credit. Her inspired landscapes are many-faceted, a prominent place belongs to the theme of the city — a kind of urban landscape colored by the creative vision of the artist. The pictures devoted to religious and mystical themes were inspired by the images of people and events of the epoch, of wars and revolutions disclosed to her as visions, sometimes calm and enlightened, sometimes full of frightening premonitions. They expressed her connection with the religious and philosophic quest of the silver age and her attitude to life: ethic and aesthetic comprehension of reality.

Дробышевская Мария Евгеньевна, Прокопьев Максим Викторович
Новосибирский государственный университет, Россия

Сибирский авангард П. Г. Якубовского и О. Янкуса. Проблемы идентификации художников периферии

Искусство самобытных сибирских мастеров Павла Геронтьевича Якубовского (1891–1945) и Оскара Янкуса (1905–1937) отражает особое художественное видение характерной для их времени картины мира, позволяет ощутить живую историческую и художественную реальность переломной эпохи. Как ни парадоксально, но именно самобытность творческих подходов становилась препятствием не только для идентификации художника сообществом коллег, но и для его самоидентификации. Материалы художественного, теоретического и эпистолярного наследия П. Г. Якубовского и О. Янкуса, на основании которого можно проследить основные вехи развития сибирского авангарда, до сих пор не публиковались. В контексте теоретических взглядов особое звучание приобретают живописные произведения: они выступают как наиболее полное отражение идей, выраженных в таких документах, как «Манифест синтетического динамизма» О. Янкуса 1920 г., дневники и письма П. Г. Якубовского, воспоминания ближайшего окружения художника. Ни П. Г. Якубовский, ни О. Янкус не имели художественного образования, но мастерство их живописных работ не оставляет сомнений, и комплексное исследование творческого наследия дает уникальные сведения о развитии авангарда на периферии, а именно в Новосибирске и Томске. При детальном рассмотрении произведений П. Г. Якубовского и О. Янкуса обнаруживается ряд черт, позволяющих говорить о проблемном формировании у художников периферии не только (само)идентификации в сфере искусства, но и национальной идентичности, о своего рода «сибирском эклектизме». Являясь носителями идей своей эпохи, оба художника остро реагировали на бурную смену реалий. При этом, не имея возможности знакомиться с работами европейских художников, они пришли в ряде своих работ к технике и художественной манере ведущих направлений европейской живописи. В свете новооткрытого наследия сибирских художников понятие «авангарда периферии» приобретает новое звучание.